

БАУЭР Х. Г. — ПРОКУРОРУ СССР

БАУЭР Христина Георгиевна. Вышла замуж за офицера царской армии, с 1918 — в разводе. Выехала в Харбин, затем в США, в 1932 — вернулась в СССР, работала на фабрике в Ленинграде, затем делопроизводителем в школе. В марте 1935 — выслана в Вологду на 5 лет.

В августе 1935 — обратилась с заявлением к Прокурору СССР.

<15 августа 1935>

«ВЕРХОВНОМУ ПРОКУРОРУ СССР

Москва, Большая Дмитровка, № 15

В мартен месяце текущего года я была выслана из г<ород> Ленинграда в выбранный мною г<ород> Вологду, где по приезде мне было объявлено, что я лишена права проживать в 15 местностях СССР и что причиной этой кары является то обстоятельство, что я жена б<ывшего> офицера.

Сообщаю, что я разошлась с<о> своим мужем в 1918 году, а в 1923 г<оду> я в поисках работы выехала из Харбина в Америку, где и работала на разных производствах до 1932 г<ода>. К концу этого года между мной и моим мужем, путем переписки, было решено, что мы сойдемся вновь.

В 1931 году моя родная сестра, по моей просьбе, обратилась с ходатайством в НКВД о разрешении мне приехать в СССР, причем, в ее заявлении было точно указано, что я жена б<ывшего> офицера. Ходатайство это было удовлетворено, и в 1932 г<оду> я прибыла в г<ород> Ленинград; при вызове меня для допроса в ГПУ я снова заявила, что я жена б<ывшего> офицера.

Мужа своего я тогда в Ленинграде не застала, т<ак> к<ак> он находился в высылке в Вологде, увиделись мы только в 1934 г<оду>, когда он, по отбытии высылки, приезжал на несколько дней в Ленинград; свидание это привело нас к решению, что мы вместе жить не можем и с тех пор, вплоть до моей высылки, мы с ним не виделись.

При высылке меня из Ленинграда я выбрала г<ород> Вологду, т<ак> к<ак> это было единственное место по всем СССР, где у меня был человек в лице моего мужа, к которому я могла обратиться за помощью.

В настоящее время я живу у него и, несмотря на все старания, не в состоянии найти себе работу; причиной этому является мой возраст (57 лет), а самое главное, мое положение адм<инистративно> высланной. Я никогда не была не только настроена против Советской власти, но полна была желанием работать на пользу моей вновь строящейся родины, я действительно работала простой швеей на фабр<ике> "Комсомолка", откуда ушла по болезни, а последнее время делопроизводителем в 24 вспомогательной школе.

При этих условиях возможность постигшей меня кары, поставившей меня в совершенно невозможные экономические условия, мне, конечно, не могла придти в голову.

На основании изложенного, прошу распоряжения о пересмотре моего дела и о разрешении мне вернуться в г<ород> Ленинград.

15/VIII-35 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1395. С. 218. Машинопись.